

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 10—25.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):10—25.

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 94(47)"1941/1945"(093)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-10-25>

Письма дяди с фронта: личные документы как исторический источник военного времени

Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Аннотация. Частные архивы, личная переписка — важный исторический источник. Накануне 80-летия Великой Победы автором переосмыслены документы из семейного архива. В семье автора есть свой герой — Леонид Владимирович Изволенский, который прошел войну с 1941 по 1945 г. и завершил ее в звании гвардии старшего лейтенанта. Он был награжден двумя орденами Красной звезды, орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За отвагу». О своих подвигах в письмах родителям он написал только однажды, и то уже в августе 1945 г. В письмах домой солдата интересовало здоровье родителей и больной сестры, их питание, жилищные условия и т. д. Жизнь в условиях войны была полной тягот и проблем как на фронте, так и в тылу. Настрой людей на поддержку и взаимовыручку дал силы одолеть фашизм, а также сохранить уже сложившиеся взаимоотношения. Письма как исторический источник открывают новые темы для исследователей Великой Отечественной, эти темы, касаются военной повседневности не только на передовой, но и в тылу, в каждом доме, в каждой семье.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Леонид Владимирович Изволенский, письма с фронта, полевая почта

Для цитирования: Иларионова Т. С. Письма дяди с фронта: личные документы как исторический источник военного времени // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 10—25. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-10-25>

Historiography and source studies

Original article

Letters from the Front: Personal Documents as a Historical Source of Wartime

Tatiana S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Abstract. Private archives and personal correspondence are an important historical source. On the eve of the 80th anniversary of the Great Victory, the author revisits documents from her family archive. The author's family has its own hero — Leonid Vladimirovich Izvolensky, who fought in the war from 1941 to 1945 and finished it with the rank of Guards Senior Lieutenant. He was awarded two Orders of the Red Star, the Order of the Patriotic War 2nd Class, and medals for "The Liberation of Warsaw," "The Capture of Berlin," "The Victory over Germany in the Great Patriotic War of 1941—1945," and "For Courage." He wrote about his exploits in letters to his parents only once, and even then, not until August 1945. In his letters home, the soldier was concerned about his parents' health and that of his sick sister, their food supply, living conditions, and so on. Life during the war was full of hardships and struggles, both at the front and on the home front. The people's spirit of mutual support and solidarity gave them the strength to defeat fascism and preserve the relationships they had built. Letters as a historical source open up new topics for researchers of the Great Patriotic War — topics related to wartime daily life not only on the front lines but also on the home front, in every household, in every family.

Keywords: Great Patriotic War, Leonid Vladimirovich Izvolensky, frontline letters, field mail

For citation: Ilarionova T.S. Letters from the Front: Personal Documents as a Historical Source of Wartime. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):10—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-10-25>

Введение

Историки, как известно, используют самые разные источники для реконструкции прошлого, его понимания и оценки. Именно в этом преимущество научного знания: благодаря временному отступу иметь возможность пользоваться не только официальными документами или сообщениями массмедиа, воспоминаниями участников событий или полученными и зафиксированными на бумаге слухами, но и новыми источниками, которые вдруг обнаруживаются под спудом или благодаря возникшему частному исследовательскому интересу. Личная переписка — из ряда такого рода источников. Иногда письма известных людей сразу становятся научным фактом, изучаются, вводятся в общественный оборот. Часто же хранятся десятилетиями, веками и становятся ценными для получивших к ним доступ неожиданно или под влиянием каких-то социально значимых

кампаний. Можно сказать, что именно последний повод — приближение 80-летия Великой Победы — побудил меня как историка по-новому посмотреть на собственный домашний архив, в котором бережно хранятся письма моего дяди Леонида Владимировича Изволенского, прошедшего всю войну и бравшего Берлин. После войны он прожил всего 14 лет, настолько в походе против фашистов было подорвано здоровье, что ему, родившемуся в 1919 г., не довелось долго наслаждаться миром.

К 79-й годовщине Победы Росархив сделал всем нам замечательный подарок: в самой простой форме можно было отправить запрос на сайт «Память народа» и получить личное дело родственника, воевавшего на фронтах Великой Отечественной войны. Меня поразила подборка документов на дядю. Конечно, я знала, что он дошел до Берлина, но не знала, каков был этот путь, отмеченный в документах, ну а письма, отправленные им с фронта родителям, крестной и сестре (моей маме), которые я перечитала, придали особый смысл событиям истории этого периода.

Постановка проблемы

Со времени Великой Отечественной войны вышло немало публикаций и самих писем фронтовиков, а также научных трудов о письмах с фронта, о том, какое они имели значение для авторов и адресатов [1 ; 2].

У фронтовых писем есть серьезное информационное ограничение, особенно в сравнении с другими эпистолярными источниками: они подвергались жесткой военной цензуре и в них практически не найти подробностей о ходе боевых действий. Эти подробности дают только документы из личных дел, в частности представления бойцов к наградам. Именно в этих документах описывались подвиги, за которые просили командиры наградить своих солдат или офицеров.

Письма Л. В. Изволенского — это материал для понимания, в частности, социальных отношений во время войны. Младший офицер Изволенский был очень озабочен тем, как живут родители, есть ли у них деньги на еду и лечение сестры, которая заболела туберкулезом, удалось ли наладить жизнь в эвакуации и после возвращения из эвакуации в Москву, есть ли успех в попытках вернуть частный дом, реквизированный перед войной под заводоуправление близлежащего предприятия. В письмах открывается не только война, но и строй советского бытия, когда даже мирное существование выглядит борьбой за жизнь. Интересный мотив, который практически не отражен ни в мемуарной, ни в научной литературе — денежный: бойцам платили за пребывание в армии, за военные действия на передовой, и эти рубли, как хороший сын, Леонид не тратил на спиртное (хотя и это, конечно, бывало), а отправлял родителям, понимая, что в тылу родные испытывают отчаянную нужду. В письмах раскрываются некоторые проблемы военного времени, касающиеся отношения государства и человека, человека и человека. Приходит понимание того, что времена трудностей (личных, бытовых, социальных) можно было преодолеть только с помощью поддержки близких и взаимовыручки. Спасительным якорем становилась прежде всего семья, где близкие люди понимают и поддерживают друг друга.

Методы исследования

Главным методом настоящего исследования стал контент-анализ, компаративный анализ (сравнение информации из писем с общеизвестными фактами и данными), а также метод историзма (последовательное рассмотрение и оценка хронологически выстроенных событий и свидетельств о них). Важен и метод реконструкции событий, когда на основе существующих документов и данных можно понять то, что не получило отражения в документах напрямую, тем более что не сохранилась переписка самых сложных лет — с конца 1942 г. и полностью за 1943 г. Обстановка на фронте была тяжелая, а семья вынужденно жила по подвалам (из-за чего и заболела туберкулезом в открытой форме моя мама, пятиклассница, которая была младше брата-фронтовика на семь лет), а потом уехала в эвакуацию в Куйбышев, где быт, видимо, не сразу наладился. Временные лакуны в переписке установить легко: у Леонида была привычка, столь важная для современного исследователя, обязательно ставить дату, когда письмо было написано.

Научной опорой для автора послужили исследования коллег, которые смогли систематизировать приемы и методы оценки эпистолярных источников, часть из которых уже включена в содержание учебных пособий, т. е. включает классификации и устоявшиеся представления о работе историка с такого рода источниками [3—6]. Кроме того, в этих исследованиях осмыслены причины забвения истории и определены методы преодоления социального беспамятства [7].

Письма Л. В. Изволенского: анализ и содержание источника

Полевая почта существовала в армии XVIII в. Что касается советского периода истории, можно найти инструктивные материалы, относящиеся к 1920-м гг., о том, как она должна быть организована и действовать [8]. Были опубликованы и теперь доступны служебные документы о работе полевой почты и времен Великой Отечественной войны [9—11]. Полевая почта не раз становилась темой стихотворного и песенного творчества советских деятелей искусств, литераторов. Однако научных трудов, специально посвященных истории организации и функционирования полевой почты во время войны, выявить не удалось.

Между тем письма Л. В. Изволенского позволяют сделать несколько выводов: в 1942 г., да и позже, когда фронт переместился на территорию европейских стран, полевая почта Красной армии работала исключительно хорошо. Конечно, бывали задержки с получением писем солдатами и офицерами на фронте, но в общем и целом адресаты находились даже тогда, когда части переформировывались или меняли свои номера, когда бойцов переводили из подразделения в подразделение, когда шло стремительное наступление. Кроме писем, отправлялись на фронт посылки со съестными припасами из дома, с теплыми вещами, на фронт и с фронта шли денежные переводы: родители стремились помогать своим сыновьям на передовой, а те, в свою очередь, как Леонид, напротив, полученные армейские выплаты отправляли родителям. Солдатам и офицерам платили

зарплату, они могли ее тратить в том числе и на материальную помощь семье.

Леонид Изволенский, как и его родители¹, был образованным человеком, и его короткие весточки с фронта, написанные живым, образным языком, отражали как происходящие события, так и настроение автора, что и делает фронтовые письма ценными для понимания эпохи.

Письма с фронта — легендарные треугольники. Не нужно было покупать конверты, да это, видимо, и запрещалось, потому что на этих треугольниках везде стоит штамп «Просмотрено военной цензурой». Бумага, на которой написаны письма, самого низкого качества. Видимо, бойцам она выдавалась централизованно, часто это какие-то обрывки, иногда — почтовые карточки. Из Германии некоторые письма шли на бланке какой-то фирмы, вероятно, после бомбежки были подобраны чистые листы и использованы для сообщения домой. Письма написаны пером и чернилами, то светлыми, то темными, но большая часть — простым карандашом. Понятно, что с письменными принадлежностями были проблемы.

Леонид постоянно просит родителей: ваши письма мне очень нужны, пишите, пожалуйста, чаще, плохо, когда писем нет. Командование, наверняка, понимало, что для морального состояния солдата важно получать привет от родных. Вот потому-то и была налажена полевая почта, которая, я уверена, еще ждет своего изучения и широкого общественного признания.

Результаты и обсуждения

О личности Леонида Владимировича Изволенского

Из личного дела:

Советский военный инженер. Ученый-электромеханик и преподаватель. Кандидат технических наук. Отличный паровозник. Инженер-майор тяги. Награды: медали: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», другие. Русский. Родился в Твери (г. Калинин), в семье железнодорожника. Семья переехала (1920) в Москву. 1926—36 окончил СШ 48. 1936 поступил в Московский полиграфический институт, откуда перешел (1937) в Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта им. Ф. Э. Дзержинского. 1937—41 окончил МЭМИИЖТ. Инженер по электрификации железных дорог. По путевке НКПС направлен на работу в Метропроект. В ряды Красной Армии призван (18.10.1941) Ростокинским РВК Москвы. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Западном (11.1941—4.1942), 4 Украинском (с 1.1944), Ленинградском (8—12.1944), 1 Белорусском (с 1.1945) фронтах. 1941 служил в 121 зап. сп, затем направлен на фронт в 121 сп. Получил (5.4.1942) легкое ранение в ногу. 4.1942 переведен в железнодорожные войска. Заместитель начальника электроотдела 1 отдельного железнодорожного парка. 8.1942 командованием направлен на учебу в Инженерное училище в Костроме. Курсант. 1943 окончил ускоренный курс Ленинградского ВЮЛКУ им. А. А. Жданова. Лейтенант. 1.1944 командир электровозода 1 отдельного полка инженерной техники. С 6.1944 после расформирования полка служил в 2 гв. минбр. Участвовал в защите Ленинграда. В составе бригады прошел путь от Ленинграда до Берлина. Электротехник 1 батр 2 дн 2 гв. минбр. Гвардии лейтенант. Беспартийный. Проявил себя в боях за Советскую Эстонию. При выполнении задач с 15.3.1945 г. под огнем против-

¹ Отец и мать Леонида — выпускники Московского университета в еще дореволюционное время. Владимир Николаевич окончил юридический факультет, Валентина Александровна — естественный, стала физиком, преподавала в школах, а после войны — ядерную физику в МВТУ им. Баумана.

ника подсоединил электропровода к минам и восстановил проводимость 8 перебитых линий, обеспечив своевременность производства залпа. Командиром дивизиона гвардии майором Г. В. Бударовым представлен (3.4.1945) и награжден орденом Красной Звезды (пр. 3/н от 14.4.1945 г. 2 гв. минбр). Электротехник 1 батр 3 дн 2 гв. минбр. При подготовке залпа (16.4.1945) на р. Одер в районе Кюствина огнем противника 4 раза осколками перебивало цепи подключения, но все разы обнаруживал порывы и устранял их. Обеспечив спуск мин за 2 минуты, помог соседнему подразделению в спуске мин с рам. За время боев добился спуска всех 288 заряженных мин. Командиром дивизиона гвардии майором Г. В. Бударовым представлен (21.4.1945) к медали «За отвагу», награжден орденом Красной Звезды (пр. 4/н от 2.5.1945 г. 2 гв. минбр). В уличных боях в Берлине проделал проход батальону пехоты, штурмующему здание гестапо, которому мешала засевшая в домах пехота с автоматами и фауст-патронами. На близком расстоянии (80 м) установил мины и сделал залп, уничтожив 17 немцев. Командиром дивизиона гвардии майором Г. В. Бударовым представлен (2.5.1945) и награжден орденом Отечественной войны 2 ст. (пр. 207 от 31.5.1945 г. 1 Белорусского фронта). Старший лейтенант. 10.1945 демобилизован. 11.1945 поступил на работу в электроотдел Центрэнергочермета. 1948 поступил в аспирантуру ЦНИИ. Разработал и успешно защитил диссертационную работу на актуальную тему. Кандидат технических наук (26.12.1952). Работал в отделе промышленного транспорта ЦНИИ МПС. Инженер-майор тяги (на 1953). Преподавал в МИИТе, ВЗИИТе. Награжден знаком «Отличный паровозник» (3.11.1955). Женат. Дети: Николай, Валентина (1954), Екатерина (1956). Скоропостижно скончался (14.1.1959).

Обстановка на фронте

В 1941 г. Леонид был призван в армию. Но не попал на фронт сразу, а был направлен на учебу. Первые месяцы после мобилизации сопровождались неразберихой, тяжелыми бытовыми проблемами. Так, в письме от 31 декабря 1941 г. он, поздравляя маму, Валентину Александровну, с Новым годом, пишет: «Нахожусь в самом плачевном состоянии... Белье мое, как и всей 9-й маршевой роты, находится на прожарке, то есть, скромно говоря, выводят нашу скотину, которая сопутствует нам примерно с Ногинска». В этот момент, как можно установить из последующих строк, рота находилась где-то под Муромом. Причем многие, как следует из письма, получили во время этого марша обморожения, но сам Леонид подчеркивает: «Я не обморожен».

Третьего февраля 1942 г. Леонид пишет: «Нахожусь я сейчас от Вязьмы км 55, но скоро надеемся там быть». Однако дальше о том, где находится часть, как она воюет, нет ни слова. «Кормят нас хорошо, и работаю по специальности», — вот и все, что он сообщает 25 мая 1942 г.

Отец Леонида, Владимир Николаевич Изволенский, работник системы Наркомата путей сообщения, в июле 1942 г. не был в Куйбышеве с семьей, и в письме своей жене Валентине Александровне писал о Леониде, что тот находится в Костроме, получил направление в Ленинградское военно-инженерное училище, где будет получать знания и звание воентехника или военинженера (из письма В. Н. Изволенского от 24 июля 1942 г.).

Позже Леонид сам сообщает маме, что по приказу МВО его направили на учебу в инженерное училище: «Попал на отделение электриков, так что предвоенная специальность (техническая) сохранена». Из письма в письмо он с радостью подчеркивает, что учится по своей гражданской специальности, т. е. на электрика. Как видно из

переписки, он всегда охотно давал свет в часть, восстанавливал инфраструктуру электрических сетей, чинил приборы, — одним словом, всей душой стремился к мирному труду, тяготясь военной судьбой. В письмах Леонид интересовался делами больной сестры Нади, которая тем не менее продолжала учиться, предлагал ей соревноваться — кто покажет в учебе больше успехов.

В первом письме из училища 2 августа 1942 г. Леонид описал свой быт: «Кормят здесь хорошо, как в санатории. Утром дают 20 гр сахара, 25 гр сливочного масла, 300 гр белого хлеба, кашу и чай, обед состоит из двух блюд и к нему 200 гр черного хлеба. Ужин 25 гр сахара, 200 гр черного хлеба, картофель или рыба с компотом или другое второе вроде рисовой каши». Из этих строк понимаешь, что война — это не просто перемена жизни, это борьба за нее на всех уровнях, во всех проявлениях: нехватка еды, лишение дома, новое ремесло — стрелять, наступать или обороняться.

Писем, написанных в конце 1942-го и в 1943 г., в семейном архиве нет, но можно предположить, что из училища Л. Изволенского отправили на фронт. А 10 сентября 1944 г. он сообщает родителям, что находится в Советской Эстонии, у него было ранение, лечился. В это же время он ненадолго приезжал к родным. В периоды отдыха, когда отводили с передовой, Леонид часто указывал, что очень соскучился по гражданской специальности: «Я живу хорошо, — писал он из Эстонии, — работа у меня идет также хорошо, и я тебе скажу, что я как-то пока нашел себя, т. к. я больше техник, чем командир, и поэтому отдыхаю душой и телом» (из письма Л. В. Изволенского от 13 сентября 1944 г.). Наградное дело свидетельствует о том, что навыки электрика, техника были очень нужны на передовой.

В Эстонии красноармейцев редко размещали по деревням, но иногда все же приказ был расквартировываться по домам местных жителей. Леонид отмечал, что эстонцы живут хорошо, что быт их устроен прилично — есть баня, рядом с домом фруктовый сад; с местными установились добрые отношения: «Вчера справили день рождения нашего хозяина (эстонца), на квартире которого живем. Немного выпили, потом исполняли песни на русском (это мы) и на эстонском (это они) языках под гитару. Пока здесь стоим, то мне связали теплые перчатки, так что теперь зима не страшна» (из письма Л. В. Изволенского от 25 сентября 1944 г.).

Военный простой заполняли разными делами: «Вчера поймали белку и сегодня весь день строили для нее клетку и кормили ее печеньем и ягодами. Кроме того, я открыл здесь кружок повышения математической грамотности, занимаюсь по два часа с группой. Занятия идут хорошо, но все определения за 6, 7, 8, 9 и 10 кл. должен помнить наизусть, но ничего, я все помню» (из письма Л. В. Изволенского от 4 сентября 1944 г.).

Уже в письмах в конце сентября — начале октября 1944 г. указывается: «...находимся в глубоком тылу, потому что Прибалтика вся освобождена, но вряд ли пауза продлится долго» (из письма Л. В. Изволенского от 7 октября 1944 г.). Письмо от 1 ноября 1944 г. свидетельствует: «Войны здесь больше нет, все кончено, Эстония

вновь свободна. Сидим и гадаем, куда же теперь? М. б., к вам, а м. б., на другой фронт».

Но 8 ноября 1944 г. другое сообщение: снова учеба, на сей раз для получения офицерского звания. Кроме того, в свободное время стали готовить концерты самодеятельности, «я тут написал одну вещицу, которая имела успех» (из письма Л. В. Изволенского от 12 ноября 1944 г.). Что это за вещица? Скорее всего, песня, так как Леонид играл на гитаре и пел.

И вот уже 1945 г. Часть, в которой служил Леонид, — на передовой, и он пишет отцу: «Завтра или послезавтра прочтете о нас в газете, вслед за 1-м Украинским фронтом ударил и наш. В этом прорыве и моя маленькая частица уже есть...» (Из письма Л. В. Изволенского от 16 января 1945 г.). До Берлина 300 километров... А 18 января 1945 г. он пишет родителям, крестной и сестре: «Москва недавно нам салютовала, а в сводке за 16.1.45 есть и моя маленькая заслуга. Сейчас после землянки и блиндажей попали в панскую хату, где есть кровать и стол, так что живем 2-ой день на все 100 %, и жизнь нам улыбается снова». Всего лишь строка, но она свидетельствует о тактике советского командования: после тяжелых боев обязательно дать отдохнуть солдатам в человеческих условиях. Победный 1945 г. — это не тяжелые 1941 или 1942 гг., когда в бой бросали без счета людей, теперь опытных бойцов нужно было беречь для главного сражения — впереди Берлин. Но даже отдых и осознание большого сделанного военного дела не давали бойцам расслабиться настолько, чтобы забыть о доме. Из письма от 3 февраля 1945 г.: «Папа, сегодня получил письмо от Митькиной жены, где она пишет, что его посадили. Я тебя очень прошу сделать для него как можно больше и все, что в твоих силах, т. к. он у меня остался, несмотря ни на что, одним из близких друзей... Напиши им прошение или вообще ты знаешь, что нужно...» Сегодня невозможно установить ни фамилии этого друга, ни причины ареста. Отец Леонида работал в Министерстве путей сообщения юристом, заместителем начальника, а позже начальником юридического отдела, так что просьба была по делу. Также неизвестно, смог ли отец помочь Митьке...

В конце войны солдаты были воодушевлены победами и уверены в том, что скоро все закончится. Так, 9 февраля 1945 г. Леонид пишет маме: «Напрасно, дорогая, ты обо мне беспокоишься, с нами ничего не случится плохого перед концом войны. Все будем дома и выпьем с радостной и приятной встречей... Сейчас едем дальше, в Германию, туда, откуда наикратчайший путь домой. По выражению Ильи Эренбурга, „путь домой лежит через Берлин“, значит, теперь скоро будем дома». Уже 24 февраля письмо отправлено из Германии. Солдаты разместились в лесу, в домиках «собственного производства». И была весна. В письме от 5 марта Леонид отчитывался перед родителями: «...питаемся очень хорошо, т. к. свиней, коров и овец без хозяев сколько угодно. <...> Сейчас воюем понемногу, как пишут в сводке, бои местного значения. Скоро м. б. закончим все это дело», а 23 марта докладывает: «Сейчас отдыхаем, бои здесь закончились. Живем хорошо. Послезавтра нашей части

вручат сразу два ордена — Суворова и Кутузова. Это будет большой праздник для нас».

Далее в письмах почти месячный перерыв; 18 апреля Леонид пишет: «16/IV-45 года начали первыми последний штурм по занятию Берлина в 5 часов утра. Держался он крепко, но нас сейчас не может остановить ничто. С каждым днем все ближе и ближе к Берлину. Авиации и орудий у него здесь было поставлено, как в 41-м году, но наши авиация и танки не дали ему никакой жизни. Сейчас готовимся к штурму самого города». Через девять дней, 27 апреля, Леонид сообщает: «Нахожусь сейчас в Берлине, штурмуем последние кварталы. Самочувствие хорошее, настроение бодрое... Иногда тут стреляют из-за угла, но это редкие случаи». Родители переживали за сына, убеждали быть осторожным в последние дни, и он успокаивал их, как мог. Ясно, что после стольких лет войны пришел опыт. Сообщение от 5 мая 1945 г.: «Я жив и здоров. Участвовал в штурме Берлина, а теперь нахожусь на отдыхе, а потом не знаю, куда поедем». В письме от 12 мая чувствуется острая ностальгия автора по мирной жизни: «Штурмовали Берлин и, пережив переговоры, а затем и перемирие, сейчас отдыхаем. Привезли генератор с двигателем на 15 кВт, и я 3 дня его устанавливал и проводил свет. Теперь он работает, и наш городок с освещением. Пока живем хорошо, но хочется к вам, на Родину. Ждем возвращения домой». Из письма Л. В. Изволенского от 30 мая 1945 г. известно, что его подразделение расположилось на берегу канала Одер-Шпрее. В последующем бойцы, благодаря Леониду, стали слушать по радио Москву, он же установил насос и станки: роторный, сверлильный и наждачный.

Война, как видно из писем, еще давала о себе знать: 17 мая Леонид пишет, что накануне погиб его земляк и друг. «Эх, жалко парня, хотя к смертям мы так уже привыкли, что, конечно, не ощущаем того, что ощущали бы раньше. Война кончилась, и сразу так захотелось домой, так захотелось увидеть всех вас! Когда была война, чувствовал, что нужно воевать, нужно бороться с врагом, и я знаю, что и сейчас м. б. мы нужны, но все равно хотелось бы так вас повидать и увидеть родную Москву». Только в письме от 18 мая он более подробно рассказал, как шли бои за Берлин: «9 мая немного выпил в честь Победы и в честь своего дня рождения... Стреляли по Берлину с 29 апреля по 2 мая, били там прямой наводкой впервые за время существования наших частей. Били из одного дома, который находился на одной стороне улицы, из окна в окно или стену противоположную. Было немножко жарко. Но ничего, все кончилось». Из наградного дела следует, что Леонид проявил мужество и героизм при штурме здания гестапо в Берлине [12]. И лишь в постскрипте письма к отцу от 19 августа 1945 г. написал: «Я вам не все сообщал. Твой сын воевал неплохо и награжден тремя орденами: двумя „Красная Звезда” и одним „Отечественная война II ст.”. Кроме того, имею справки на медали за взятие Берлина, Варшавы и „Победу над Германией”».

Помощь родителям

В годы военного лихолетья испытания выпали и на долю тех, кто оставался в тылу. Они выживали в невероятно тяжелых условиях.

Часто поддержка родных была единственной надеждой на жизнь. Люди делились последним, стараясь помочь тем, кому, казалось, еще труднее.

«Спасибо тебе, мамочка, за деньги, присланные тобой, которые почти все (150 р.) пересылаю тебе обратно, где они более нужны, а кроме того, они (т. е. деньги) мне здесь совершенно не нужны, так как нечего на них купить, и в брюках, которые ты зашивала, деньги целы в количестве 300 р., так что деньгами я обеспечен. Спасибо тебе за всю заботу обо мне, которая не прекращается, а все увеличиваяется» (из письма Л. В. Изволенского от 31 декабря 1941 г.).

Переписка свидетельствует: оставшаяся в тылу семья голодала, быт устроен не был, шла каждодневная борьба за жизнь, за еду. И это очень тревожило бойца: «Как вы живете (едите ли картошку три раза в день или твои запасы уже истощились)? Мама, милая, пожалуйста, не отказывай себе в питании, береги свое здоровье, а для этого меняй мои вещи, не береги их, т. к. они мне долго не потребуются, а вам они дадут дополнительное количество продуктов, не будут „мертвым” капиталом, от которого нет пользы» (из письма Л. В. Изволенского от 7 июля 1942 г.).

Находясь еще на учебе в Костроме, тогда Ярославской области, 23 августа 1942 г. Леонид писал маме с тревогой: «Меня очень беспокоит ваше питание, т. к. я заключил, что питаетесь вы неважно. Конечно, жаль, что ты работаешь не в столовой или т. п. учреждениях. Мама, м. б. тебе нужна справка о том, что ты находилась на моем иждивении и я нахожусь в Красной Армии, то тогда ты напиши мне об этом. Я очень рад за Надю, что она находилась в колхозе и работала хлеба, т. к. заработанный своими руками хлеб очень и очень вкусен. Мама, ты особенно не надрывайся, а то от тебя вообще ничего не останется, а лучше продавай что-нибудь» (из письма Л. В. Изволенского от 23 августа 1942 г.).

Несколько строк, а из них понятно, кто и как жил во время войны: ценились хлебные места, самыми выгодными считались те, где были продукты: столовые, продуктовые базы, распределители... Валентина Александровна в это время работала в системе образования, где были мизерные зарплаты. Плюс больная дочь, которой обязательно нужно было хорошее питание, ее туберкулез полностью подорвал финансовое состояние семьи, на лечение и продукты для Нади уходили не только заработанные средства, но и скудные накопления прошлых лет.

Вообще экономическое положение во время войны даже в местах, куда фронт не дошел, было отчаянным. Основным источником продуктов были рынки. Кстати, этот вопрос также в научной литературе никак не освещен: как на рынок попадали продукты, только ли крестьянский труд был там представлен (зная, в каких тисках крестьяне оказались перед войной, мы с трудом можем предположить, будто бы именно они имели возможность с началом войны спокойно зарабатывать торговлей на рынках). Еще находясь на учебе в Костроме, Леонид пишет: «На рынке здесь стоят цены высокие: на махорку средний стакан 10—15 р., помидоры 50 р. кг, хлеб 150 р. буханка» (из письма Л. В. Изволенского от 9 сентября 1942 г.).

Вообще тема еды в письмах присутствовала постоянно. Младший офицер беспокоился, хватит ли родителям и сестре припасов на зиму, об этом же были строки, адресованные крестной («крестна», как он называл ее; к сожалению, установить ее имя не удалось): «Я часто вспоминаю тебя, маму и Надю и твоё ворчание на меня и Надю. Твои блинчики и пирожки, о которых ты, наверное, сама вспоминаешь с грустью, капустку, доставаемую из подпола, которой мы с приятелями и папа с друзьями часто закусывали...» (из письма Л. В. Изволенского от 26 сентября 1942 г.).

По мере продвижения фронта, как можно понять из писем, платить бойцам стали больше. Так, 30 сентября 1944 г. Леонид спрашивает маму, получила ли она перевод на 1 000 руб. А в письме, отправленном через месяц, указывает, что должны выплатить не менее 1 500 руб. «Рад, что у вас закончилась уборочная кампания, и вы накопили 9 мешков картошки» (из письма Л. В. Изволенского от 3 октября 1944 г.).

Бывало, переводы шли по несколько месяцев, и Леонид упорно из письма в письмо спрашивал, дошли ли деньги. Иногда подтверждения из дома приходили быстро. Солдатам раздавались, судя по письмам, так называемые вкладные книжки, но с ними возникали трудности: например, на территории Польши к оплате принимались злотые (что удивительно), зарплату платили рублями, и Леонид, не имея возможности заниматься обменом денег, старался как можно больше отправлять родителям.

После штурма Берлина, 5 мая 1945 г., Леонид пишет: «Если вам, дорогие, нужны деньги, то вы мне напишите, я вам вышлю столько, сколько вам нужно, у меня на книжке есть. И м. б. там купите путевку или семян для посева».

Квартирный вопрос

Показательно: в документах из личного дела Л. В. Изволенского адрес места жительства везде старательно затерт, потому что он адреса фактически не имел (до войны семья была выселена). Прежний адрес семьи был в районе нынешней станции метро «Алексеевская» на Ярославском шоссе. Выселение из дома перед войной стало настоящей трагедией: в подвале, где семья получила пристанище, была невероятная сырость, на стенах, выкрашенных масляной краской, образовывался конденсат, и вода стекала на пол. Там Надя, сестра Леонида, в то время школьница, заболела туберкулезом, и все средства семьи уходили на лечение, питание, санатории для Нади. В эвакуации семью подселили к уже там проживавшим по адресу: Куйбышев, ул. Братьев Коростелевых, д. 64, кв. 1. По возвращении из эвакуации у семьи появился новый адрес: Москва, ул. Казакова, д. 8а, кв. 64.

Все это время отец семейства Владимир Николаевич не оставлял усилий вернуть дом или получить в Москве нормальную квартиру. Об этом пишет Леонид, состоявший с отцом в переписке, маме в Куйбышев (из письма Л. В. Изволенского от 9 сентября 1942 г.). Только в письме от 18 января 1945 г. Леонид пишет: «Очень хорошо, что вы, наконец, устроились с квартирой, а то эта сырость вредно отражалась на Наде». Эта короткая строка говорила о важном: на

улице Казакова, куда раньше приходили письма, условия жизни были такими же негодными, как и в предвоенном подвале, хотя и с номером квартиры.

Теперь жили по новому адресу, на Можайском шоссе, позже переименованном в Кутузовский проспект. Однако квартира не была большой. И родители хлопотали об отдельном жилье для сына. 18 апреля 1945 г. Леонид благодарит родителей за то, что им удалось для него получить комнату в студгородке.

После штурма Берлина часть была на отдыхе и Леонид пишет родителям: «Бросьте вы эту волокиту с домом, т. к. если эта квартира хорошая, то лучше не трепите себе нервы, ну их всех к черту. Спасибо вам за комнату в студгородке» (из письма Л. В. Изволенского от 5 мая 1945 г.).

Опасения родителей можно было понять: квартира на Можайском шоссе была служебная, Владимир Николаевич получил ее от министерства в наем на пять лет. Сохранившиеся документы показывают, что каждые пять лет договор продлевался, пока в 1962 г. прописка для семьи не стала постоянной. Этот пример свидетельствует о том, как в советское время можно было управлять населением: условия проживания были исключительно эффективным инструментом контроля, формирования лояльности граждан.

Работа после войны

Еще один лейтмотив писем, особенно на исходе войны, — будущая работа. Казалось бы, такое напряжение на фронте, но солдат думает о мирной жизни, беспокоится о том, куда сможет устроиться по возвращении домой. Чувствуется, что война им воспринималась как годы, которые потеряны для профессионального роста, для самореализации. Приходилось делать не то, к чему лежала душа, а выполнять долг. И будущее страшило: удастся ли потом вернуться к нормальной жизни, найти свое место.

В письме от 17 мая 1945 г. Леонид спрашивает совета родителей, можно ли написать в Метрострой по поводу трудоустройства или следует дожидаться приказа об увольнении, а 19 мая сообщает: «Я жив и здоров, приступил к занятиям по мирному времени. Так что думаю выбираться из этого дома. 4 года честно отслужил-отвоевал. Брал Берлин, теперь пора возвращаться к своей работе. Одновременно с этим письмом пишу в Метрострой, поэтому думаю, что м. б. скоро увидимся. Очень сильно хочется вас всех увидеть. Ведь война кончилась, нужно восстанавливать наше хозяйство, а из меня все равно военного не выйдет».

Но быстрой мобилизации Л. В. Изволенский не дождался, 30 мая 1945 г. он пишет: «У меня дела все ухудшаются. Послан на аттестацию на гв. старшего лейтенанта, так что видишь, папа, хотят чинить препятствия к возврату домой. Но все это ерунда. Я послал письмо в Метрострой Широкову с просьбой выслать вызов на командира части, не знаю, как это дело получится». Как покажет последующая переписка, ничего из этого не получилось, а повышение по службе означало одно: скорой демобилизации не будет. В письме от 12 июня Леонид пишет: «Шансы на скорую встречу с вами у меня

очень и очень маленькие», а 20 июня сообщает: «Дорогая мама, с прискорбием сообщаю тебе, что я уже гвардии старший лейтенант и теперь не знаю, когда же нас отпустят. Насчет приезда могу тебе сообщить, что мы м. б. и поедем, только в противоположную от Москвы сторону. Единственная моя надежда на то, что скоро, наверное, у нас будут новые штаты и электриков не будет нужно, тогда м. б. нас выпустят. Я писал папе письмо, чтобы он позвонил в Метрострой, но сомневаюсь, чтобы что-нибудь получилось, т. к. отзыв был за 1944 год, а сейчас уже 1945». Уже 26 июня он пишет, что Широков из Метростроя ответил: отозвать вас из части в настоящее время не представляется возможным. «По своему здоровью и чинам я могу застрять сейчас крепко здесь, и, пожалуй, минимум на год. Здорово не хочется», а 19 августа еще одно письмо-жалоба: «...оставят, видимо, для работы в промышленности в оккупированной части Германии, но хочется на Родину, в Россию! Вот только даже спрашивать не будут — направят, и все».

Конечно, перед руководством страны стояла острая задача — не допустить стремительной демобилизации большого количества фронтовиков, чтобы не создавать проблем для экономики, а предприятия могли бы постепенно принимать людей на работу. Привилегией была быстрая демобилизация, которая позволяла занять хорошее рабочее место, в проигрыше оказались те, кого задержали на службе.

Демобилизован старший лейтенант Л. В. Изволенский был только в октябре 1945 г. В Метрострой на работу устроиться так и не удалось. Место нашлось в научно-исследовательском институте системы МПС, видимо, отец помогал с трудоустройством. Но и здесь человек проявил себя: успешно была защищена кандидатская диссертация [13], опубликовано немало книг и пособий по самым разным проблемам железнодорожного транспорта [14 ; 15]. Удивительно: книги, написанные с его участием, выходили и после его смерти [16].

Личная жизнь Леонида не была простой: с первой женой он разошелся, но в браке родился сын, с которым, судя по всему, отношения не поддерживались. Во второй семье родились две дочери, но счастье не было долгим: в 1959 г. Леонид Владимирович скоропостижно скончался — сердце остановилось в автобусе, когда он вез дочек в детский сад. Ему не было и 40 лет.

Заключение

Леонид Владимирович Изволенский был одним из тех миллионов, кто приблизил окончание войны, но вклад каждого в дело Победы был бесценным. Переписка с родителями гвардии старшего лейтенанта подтверждает это и открывает для историка новые и новые темы для исследований. В научной литературе часто не отражаются проблемы, которые касались не глобальных явлений и процессов, а быта, житейских дел простых людей советского времени. Не открыты еще до конца архивы, которые могут пролить свет на экономику периода Великой Отечественной войны, причем не в больших цифрах и грандиозных планах, а на уровне, где, собственно, и фор-

мировалась нелегкая судьба военного поколения (торговля и продовольственный сектор, социальная сфера, социальные программы и т. д.).

Автор не смогла выявить научные источники о практике поощрений бойцов на передовой, о том, как и в каком размере производились выплаты солдатам и офицерам. Отдельного исследования, как уже указывалось, заслуживает организация полевой почты, так как письма для фронтовиков и их родных в тылу были подчас дороже хлеба. Можно предположить, что, несмотря на тяжелые бои, благодаря письмам, мысли бойцов были дома, с семьей. Неустроенность, голод, лишения семьи подстегивали лучше «работать» на фронте.

В истории Великой Отечественной много славных страниц. Однако есть еще «белые пятна», которые в память о наших близких, вернувшихся мир, мы должны заполнить и показать страшную войну достоверно и честно.

Список источников

1. Письма с фронта и на фронт: полевая почта, 1941—1945 : [сб.] / сост. Н. И. Баландин, П. А. Колесников ; предисл. Г. Т. Берегового. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во ; Вологда : Вологод. отд-ние, 1985. 206 с.
2. Обратный адрес: полевая почта... Документы. Свидетельства. Воспоминания: [1941—1945] / ред.-сост. В. Грязнов [и др.]. Липецк : Липец. газ., 2000. 139 с.
3. Приймак Н. И., Валегина К. О. Мемуары, дневники, письма как исторический источник : учеб. пособие / С.-петерб. гос. ун-т, Ин-т истории. СПб. : ЛЕМА, 2018. 72 с.
4. Хорхордина Т. И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания // История и архивы. 2020. № 4. С. 76—96.
5. Чирков С. В. К проблеме частных собраний документов по истории Отечественной войны 1941—1945 гг.: архив И. С. Стрельбицкого // История и архивы. 2021. № 4. С. 134—140.
6. Бурова Е. М. Собрание документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны // История и архивы. 2020. № 4. С. 97—114.
7. Козлов В. П. Запоминание, забывание и забвение документальной памяти // История и архивы. 2024. Т. 6, № 4. С. 116—135.
8. Каллистов Н. Г. Полевая почта: заадресование и направление корреспонденции в действующую армию / под ред. Н. А. Коростылева. М. : Упр. связи Красной Армии Республики, 1923. 57 с.
9. Инструкция корабельному (войсковому) почтальону (на военное время) : [утв. нач. связи Воен.-Мор. Флота 24 авг. 1944 г. и Упр. военно-полевой почты ГУС КА 14 авг. 1944 г.]. М. : Воен. изд-во, 1944. 17 с.
10. Программа по подготовке офицерского состава военно-полевой почты : [утв. Главным управлением войск связи Красной Армии, 23 января 1945 г.]. [Б. м.] : [б. и.], [1945].
11. Сборник основных действующих приказов, распоряжений и инструкций по эксплуатационной деятельности учреждений военно-полевой почты Красной Армии / Упр. воен.-полевой почты Глав. упр. связи Красной Армии. М. : Воен. изд-во, 1945. 57 с.
12. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5541.
13. Изволенский Л. В. Выбор параметров и схемы поглощающей установки для обеспечения надежности рекуперативного торможения на электрифицированных железных дорогах : автореф. дис. ... канд. техн. наук / СССР-МПС. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т ж.-д. транспорта. М., 1952. 14 с.

14. Изволенский Л. В., Ашкенази Е. А. Опыт работы машинистов локомотивов и работников контактной сети на открытых горных разработках. М. : Трансжелдориздат, 1955. 24 с.
15. Изволенский Л. В., Баканов В. И. Рекуперация электрической энергии на открытых горных разработках. М. : Б. и., 1958. 18 с.
16. Перова А. А., Изволенский Л. В., Лисицын В. М. Подвижной состав и тяга поездов : [учеб. для вузов ж.-д. транспорта] / под общ. ред. А. П. Третьякова. М. : Трансжелдориздат, 1961. 440 с.

References

1. Balandin N.I., Kolesnikov P.A., Beregovogo G.T. (eds.) Pis'ma s fronta i na front: polevaya pochta, 1941-1945 [Letters from and to the Front: Field Mail, 1941-1945]. Arkhangel'sk, Sev.-Zap. kn. Publ., Vologda, Vologod. otd-nie, 1985, 206 p.
2. Gryaznov V. (ed.) et al. Obratnyy adres: polevaya pochta... Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya: [1941-1945] [Return Address: Field Mail... Documents. Testimonies. Memories [1941-1945]]. Lipetsk, Lipets. gaz., 2000, 139 p.
3. Priymak N.I., Valegina K.O. Memuary, dnevniki, pis'ma kak istoricheskiy istochnik [Memoirs, Diaries, Letters as a Historical Source], ucheb. posobie. Saint Petersburg, LEMA, 2018, 72 p.
4. Khorkhordina T.I. Istoriko-dokumental'noe nasledie Velikoy Otechestvennoy voyny: k istorii sobiraniya [Historical and Documentary Heritage of the Great Patriotic War: to the History of Collecting], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2020, no. 4, pp. 76-96.
5. Chirkov S.V. K probleme chastnykh sobraniy dokumentov po istorii Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg.: arkhiv I.S. Strelbitskogo [To the Problem of Private Collections of Documents on the History of the Patriotic War of 1941-1945: the Archive of I. S. Strelbitsky], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2021, no. 4, pp. 134-140.
6. Burova E.M. Sobiranie dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya perioda Velikoy Otechestvennoy voyny [Collecting Documents of Personal Origin of the Great Patriotic War], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2020, no. 4, pp. 97-114.
7. Kozlov V.P. Zapominanie, zabyvanie i zabvenie dokumental'noy pamyati [Remembering, Forgetting and Neglecting of Documentary Memory], *Istoriya i arkhivy [History and Archives]*, 2024, vol. 6, no. 4, pp. 116-135.
8. Kallistov N.G. Polevaya pochta: zaadresovanie i napravlenie korrespondentsii v deystvuyushchuyu armiyu [Field mail: Addressing and Forwarding Correspondence to the Army]. Moscow, Upr. svyazi Krasnoy Armii Respubliki, 1923, 57 p.
9. Instruksiya korabel'nomu (voyskovomu) pochta'lonu (na voennoe vremya) [Instruction to Ship (Troop) Postman (for Wartime)], [utv. nach. svyazi Voen.-Mor. Flota 24 August 1944 g. i Upr. voenno-polevoy pochty GUS KA 14 August 1944 g.]. Moscow, Voen. Publ., 1944, 17 p.
10. Programma po podgotovke ofitser'skogo sostava voenno-polevoy pochty [Military Field Post Officer Training Programme], [utv. Glavnym upravleniem voysk svyazi Krasnoy Armii, 23 January 1945 g.]. [Without publication location], [1945].
11. Sbornik osnovnykh deystvuyushchikh prikazov, rasporyazheniy i instruktsiy po ekspluatatsionnoy deyatel'nosti uchrezhdeniy voenno-polevoy pochty Krasnoy Armii [Collection of the Main Valid Orders, Requests and Instructions on the Exploitation Activities of the Military Field Postal Institutions of the Red Army]. Moscow, Voen. Publ, 1945, 57 p.
12. *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation]*, coll. 33, aids. 686196, fol. 5541.
13. Izvolenskiy L.V. Vybor parametrov i skhemy pogloshchayushchey ustanovki dlya obespecheniya nadezhnosti rekuperativnogo tormozheniya na elektrifitsirovannykh zheleznnykh dorogakh [Selection of Parameters and Scheme of the Absorbing Installation to Ensure the Reliability of Regenerative Braking on Electrified Railways]. Cand. techn. sci. diss. Abstr. Moscow, 1952, 14 p.
14. Izvolenskiy L.V., Ashkenazi E.A. Opyt raboty mashinistov lokomotivov i rabotnikov kontaktnoy seti na otkrytykh gornyykh razrabotkakh [Experience of Working as Locomo-

tive Drivers and Catenary Workers in Open-Pit Mining Operations]. Moscow, Transzheldorizdat, 1955, 24 p.

15. Izvolenskiy L.V., Bakanov V.I. Rekuperatsiya elektricheskoy energii na otkrytykh gornykh razrabotkakh [Electric Energy Recovery in Open-Mit mining Operations]. Moscow, 1958, 18 p.
16. Perova A.A., Izvolenskiy L.V., Lisitsyn V.M. Podvizhnoy sostav i tyaga poezdov [Rolling Stock and Train Traction], [ucheb. dlya vuzov zh.-d. transporta]. Moscow, Transzheldorizdat, 1961, 440 p.

Информация об авторе

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Philosophical Science, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 12.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.